

29 04 2015 Красное знамя

«Я ЛЮБИЛ ТЕБЯ, ЖИЗНЬ...»

Теодор Маркович родился 1 марта 1917 года в белорусском городе Гадяч в семье практикующего врача. Его детство прошло в Петрозаводске и Уфе, а учиться он поехал в Казань, где в июне 1941 года окончил строительный институт. В том же месяце приехал в Томск навестить отца, Марка Тимофеевича Бриля, профессора, зав. кафедрой и клиникой кожных болезней медицинского института. Война перечеркнула все планы. В августе Теодору вручили повестку и отправили на Дальний Восток. Прощание с родителями, и особенно с горячо любимой мамой, было очень тяжелым. Видимо, и мать, и сын предчувствовали, что больше не увидятся. Так и оказалось, в ноябре 1941 года мать неожиданно скончалась.

Война подхватила и понесла по всей огромной стране. С Дальнего Востока Теодора, имевшего высшее образование, отправили в Ташкентское военное училище. Однако учился он недолго, решив пойти добровольцем на фронт. Позже отец выговаривал сыну за недальновидное решение. Профессор считал, что следовало окончить училище, чтобы получить более высокое воинское звание, а значит, и положение в армии. На что сын с горькой улыбкой возразил: «На войне, папа, не время думать о карьере. Я торопился бить фашистов, а для этого нужны зоркие глаза, крепкие руки, хорошие нервы и надежные боевые друзья».

Войну он прошел в танковых частях, участвуя в самых крупных сражениях, в том числе под Курской дугой. Сражался мужественно, несколько раз горел в танке, терял боевых друзей и упорно стремился добить фашистов в самом их логове – Берлине. Был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и другими боевыми отличиями. После победы в мае 1945 года продолжил службу в Таллине в войсках МВД. Демобилизовавшись в 1947 году, устроился работать в строительную организацию старинного подмосковного города Коломна. Однако ему неодолимо захотелось поехать в Томск, чтобы увидеть отца, брата Александра, а более всего – побывать на могиле матери, которую сильно любил до конца своей короткой жизни.

В Томске стал работать ассистентом кафедры сопротивления материалов политехнического института, где в это время я заканчивала 5-й курс радиофизического факультета. Мы встретились, познакомились, и вскоре Теодор сделал мне предложение стать его женой. И как бы вы поступили на моем месте? Ведь судьба предстала передо мной в виде широкоплечего bruneta с выразительными зелеными глазами, интеллигентного, образованного, да еще с удивительно мягким характером, несмотря на все пережитое им за огненные годы Великой Отечественной войны.

Мы стали завидной супружеской парой. У нас родилось двое детей, сын и дочь. Теодор Маркович очень много работал. Он всей душой полюбил Томск и, гуляя по улицам, часто рассказывал мне историю того или иного здания. Город на Томи потряс его своей стариной, самобытностью, вечно юным студенческим потоком. Как сожалел он, увидев заброшенные или неухоженные здания, ветшающие деревянные терема. «Я знаю, — часто говорил он, — что и как надо здесь переделать, и ведь для этого нужно не так уж много денег. А посмотри, как мало у нас парков и скверов, и практически нет оригинальных памятников». Я его понимала и сочувствовала всей душой. Очевидно, пройдя пол-Европы и насмотревшись знаменитых памятников архитектуры, он хотел, чтобы и в Томске стало не хуже, чем за границей. Как жаль, что в то время не уделялось должного внимания красоте городских улиц.

Поработав в проектом институте несколько лет, Теодор Маркович выдержал конкурс и был принят на кафедру архитектуры строительного института. Он был несказанно рад новой работе, так как любил молодежь и людей. Ему отвечали взаимностью, потому что лекции он читал превосходно.

Теодор Маркович работал на кафедре, где почти не было остепененных преподавателей, поэтому он поехал на год в Москву учиться в аспирантуре. В 1962 году вернулся из столицы с неоконченной диссертацией. Но завершить ее и приступить к защите сразу не смог. Первое, что помешало – инфаркт в возрасте 44 лет. Годы войны, постоянное нервное напряжение, огромный объем работы подорвали здоровье. Тем не менее Теодор Маркович закончил свой труд и готовился к защите. Здоровье все ухудшалось, но он не бросал работу. По-другому жить не умел и не мог, работая до

последнего дня, трепетно заботясь о жене и детях, которых называл «мои милые «кнопочки». Скончался Теодор Маркович в июле 1965-го в расцвете творческих сил и планов. Хоронили его из главного корпуса института. Чтобы выразить соболезнование, отдавая дань уважения, приехал ректор Постников, прервав свой отпуск. Похоронен Теодор Маркович на кладбище Томск-2. Но и на этом забытом Богом и людьми кладбище его могила стоит ровно и крепко, бережно сделанная руками студентов, уважавших своего любимого преподавателя. Памятник мы поставили из гранита с надписью: «Я любил тебя, жизнь, но не могу сказать, что это было взаимно». С тех пор минуло 50 бесконечно долгих лет. И до чего же мне было радостно и приятно узнать, что в ТГАСУ помнят заслуги Теодора Марковича Бриля, который так любил свой институт и город, ставший ему родным. Труд архитектора увековечен мемориальной доской в честь автора проекта Октябрьского взвоза, такого чудного и уникального уголка Томска. Мы с дочерью потрясены этим событием и глубоко благодарны всем, кто отдал дань уважения Т.М. Брилю за вклад в сохранение старинной архитектуры нашего города.

Воля ПАХОТНОВА
ветеран труда ТГУ.